

ЕЛЕНА ЛЕВЧЕНКО

К
у
р
е
н
и
е
в
р
е
д
и
т
в
а
ш
е
м
у
з
д
о
р
о
в
ь
ю

ЗАПИСКИ БАБКИ
ИЗ НЬЮ-ДЖЕРСИ

Елена Александровна Левченко

Записки бабки из Нью-Джерси

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61765426

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03721-2

Аннотация

В далеком 2011, с посредственным знанием английского языка, я перебралась в Нью Джерси, что на Востоке США. Как и любого "перелоцированного" без опыта проживания за границей, меня сопровождали много интересных историй, которые могут считаться обыденностью для местных жителей. Но только не для меня, человека из заснеженной Сибири, привыкшего к вольно гуляющим медведям с балалайками по улицам города. Это, конечно, шутка. Мы с мужиком моим и двухлетним ребенком собрали два чемодана, взяли билеты и обосновались в прекрасном городе Принстон в штате Нью-Джерси. Как это было забавно расскажу вам я – Бабка из Нью Джерси. Основано на реальных событиях.

Содержание

От автора	4
Бабка добралась!	6
Бабка в гангстатачке или как бабка стала бабкой!	9
Бабка на улице персиковых деревьев	13
Как бабка пивка решила попить и книжку купить	19
Бабка в аптеке	23
Моя Майка	30
Как бабка Чижова встретила или мир имеет форму чемодана	41
Бабка в русском магазине или пустили козу в огород	44
Бабкины сказки о водокачке	47
Бабка-лобстер или дорвались до бесплатного	51
Бабкины места	54
Бабка в спортзале	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

От автора

Сегодня я дописала эти мемуары. Ко мне подошел мой младший сын и спросил: "Мама, зачем ты пишешь эту книгу? Чтобы читать на пенсии?" Все знает, чертенок! Я – бабка из Нью-Джерси, а у настоящей бабки в старости только два друга – Паркинсон и Альцгеймер. Гоню "друзей" поганой метлой и рассказываю вам (а может и себе лет через тридцать-сорок) историю своего увлекательного приключения под названием "Пять лет в США".

В далеком две тысячи одиннадцатом, с посредственным знанием английского языка, я перебралась в Нью-Джерси, тот самый Персиковый штат, что на Востоке США. Мужу предложили прекрасную должность и отличный соцпакет, а я, так сказать, присоседилась. Как и любого перелоцированного без опыта проживания за границей, меня сопровождали много интересных историй, которые могут считаться обыденностью для местных жителей. Но только не для меня, человека из заснеженной Сибири, привыкшего к вольно гуляющим медведям с балалайками по улицам города. Это, конечно, шутка.

Мы с мужиком моим и двухлетним ребенком собрали два чемодана, взяли билеты и обосновались в прекрасном городе Принстон в штате Нью-Джерси, который находится на одной широте с Ташкентом. Как это было расскажу вам я – Бабка

из Нью-Джерси.

Бабка добралась!

Собственно, до Нью-Йорка. Не шутка, знаете ли, двадцать два часа в пути из Новосибирска с пересадкой в Москве с маленьким ребенком, который пьет кровь почище вампира и заражает своим энтузиазмом в этом деле собратьев по самолету. Сын не привык к длинным перелетам и смене часовых поясов, а значит вопил и не находил себе места. В общем, откошмарил по полной программе и так и этак, со словами и без слов.

Прилетели в JFK – это аэропорт такой в Нью-Йорке, кто не знает. Невероятно большой, тысячи рейсов, которые взлетают и садятся каждые три минуты. Не запомнила практически ничего примечательного, все было как в анабиозе. Встретил нас чудный юноша, уже не припомню как звали. Нам было предложено "Бизнес-такси" Лимо, там так принято встречать гостей и сотрудников. Собственно, что вы хотите от бабки, совсем склероз замучал, да и состояние было не из легких после длительного перелета. Юноша, улыбаясь во все свои американские тридцать два, проводил в красивую черную машину, предложил водички и поглядывал на нас с интересом.

Нью-Йорк прекрасен... Ха... Как бы не так. Точнее, он прекрасен, но не в тот раз. Ничего не видела, ничего не помню. Помню Белт и Врезано мост, потом кома. Часа на два.

Проснулась когда мое тело выгружали из машины у отеля глубокой ночью. Отель был нормальный, не пять азиатских звезд, но жить можно точно. Большая комната с отдельным входом с улицы и даже кухней. Главное в этом номере была кровать Кинг-Сайз, на которой можно было и вдоль уместиться и поперек.

У Отеля располагалась широкая плаза с бесконечным количеством магазинов. Все, что я успела увидеть со своих мутных постперелетных глаз – это пончиковая и супермаркет. Есть хотелось люто, потому пошла исследовать сразу, прихватив пару баксов из пухлого конвертика. Купила виноград и пару булок. На дворе ночь, все, что можно было купить и съесть прямо сейчас уже было куплено кем-то до меня.

Потом к нам приехали друзья – Яник с Олькой. Ребята привезли провиант, связь и самую необходимую в мире вещь – горшок для бесячего ребенка. В общем, самые важные вещи в первый день! Реально, если бы не они, мы бы остались голодными, потому как куда ломиться посреди ночи набивать желудки со скандалящим на джетлаге дитем нереально. И, собственно, без связи в обнимку с бешеным российским роумингом тоже не хотелось бы оказаться. Поэтому Янику с Олькой выразили супермегауважение и обещали хороший «отжиг» в каком-нибудь вкусном месте как только осознаем где мы и кто мы. Дальше что-то помню смутно. Упала спать. А вот ребенок проснулся. У него ви-

дите ли утро! (а здесь можно материться?) Короче, мы были счастливы этим фактом несказанно! Утро обещало новые приключения! Нужно было выходить из комы и рваться в бой на амбразуру!

Бабка в гангстатачке или как бабка стала бабкой!

Следующий после прилета день был посвящен тому, что нас возила тетя Джил – координатор нашего приезда. Она вела машину по окрестностям, показывала жральни, отели, работу, станции и просто красивущие экстерьеры, а еще моллы, где можно было пожить чем угодно.

В ее обязанности входила наша адаптация. Первое, что решила сделать Джил – это показать прекрасный город Принстон, тот самый, где университет лиги Плюща. Поскольку нам в этом городе предстояло провести несколько ближайших лет, это было своевременно и нужно. Джил пыталась играть роль гида, бесконечно тарыхтя на своем американском малопонятном мне языке. У меня всегда была пятерка по английскому в школе, но я осознала для себя – то, чему нас учат в российской школе – не английский. Короче, я ни черта не понимала, но улыбылась и даже пыталась что-то ответить. Потом прекратила это занятие и внесла пункт номер один в свой список – выучить английский. Джил повезла нас посмотреть квартиры и дома, до выхода на работу бабкиного мужика оставалось меньше недели, а меня пугала перспектива с кем-то коммуницировать на своем руглише.

Мы с мужем и ребенком открыв рот вникали в происхо-

дяде, все так красиво и безусловно классно, что в Новосибирск возвращаться расхотелось сразу без ненужных ностальгий. Главное, нет снега! Хотя, дорожное полотно вне трасс примерно как у нас весной в рытвинах и ямках. После обзорной экскурсии и покупке карсита (это кресло такое, в котором дети сидят в тачле), мы отправились в Интерпрайз, контору, которая рентует машинки таким бабкам и дедкам, как мы. Там нам выдали чудо американского автопрома – смешную гангстамашину Chevrolet HHR ярко-баклажанного цвета. Поржали, но возражать не стали. "Баклажан" был переименован и стал "Гангстатачкой".

Вот на этом чуде с пенсильванскими номерами, российскими правами и полным баком, мы поехали «тошнить» по автострадам без опыта вождения по американской земле. Матерились мы, матерились все. Чудо чудное в том, что все едут по правилам и никто старается не нарушать. Ибо дорого, 500 баксов как с куста за превышение, а за мобилу при движении еще и пару дырок в права. Пять дырок и ты без прав на 3 года. И взятки никто не берет. Но за «тошнотство», то есть езду с маленькими скоростями тоже карают нещадно, если ты конечно не ползешь в обмороке по обочине с включенной аварийкой. А для тех, кто не в курсе, мы с мужем водили всю жизнь праворульки, учились на праворульках, привезенных из японских чужбин. Здесь только левый руль. И все слева. Все не так, короче говоря!

Муж решился первым сесть за руль, и мы тихо попле-

лись по первому Хайвю куда-то туда. Кататься. Матерились страшно. Потом поняли, что ребенок за нами сзади уже записывает нехорошие слова, слюнявя карандашик, мы решили скорей научиться водить, пока весь детский сад не заговорил «как надо». Как две бабки, мы тихо ехали по улочкам Принстона. Что радует – народ повально увлечен спортом, все вокруг бегают, плавают, играют в теннис, баскетбол, видели даже озеро, где тренируются гребцы. Я, со своими двадцатью лишними кг, надо сказать комплексула как надо. Решила, что как только мы снимем свою квартирку, обязательно займусь спортом.

Если муж более или менее аккуратно проездил целые сутки, то обо мне этого не скажешь. Я все время пыталась снести правые паребрики на дорогах, а че они там стоят! Миша все время хватался за поручни влажными ладошками и вразумлял меня «смотри в правое зеркало пиииииииииииипппп». И я смотрела. А потом не смотрела. Потом опять смотрела. Короче, тупила и кряхтела как взаправдашняя бабка. И таки ободрала диск о паребрик при парковке у ликеро-водочного магазина. О том как мы смешно скатались в пенсильванию за пивом я еще напишу.

Кстати говоря, замечательная полиция! Я впечатлена необыкновенно! В очередной тошнильной поездке по Принстону, наш GPS чуток ступил и показал нам поворот чуть позже, чем он есть на самом деле. О ужас! Мы заехали на дорогу с односторонним движением, естественно в обратном

направлении. Прямо под знак «don't enter», кирпич по-нашему. Российский гаишник потерял бы руки в ожидании большого куша ибо в такой ситуевине минус права годика так на пол. Мы перепугались, включили аварийку и стали сдавать назад. Встали в ожидании того, что поток машин прекратиться и мы сможем тихонько выехать. Но чуда все не случилось, казалось, что поток не прекращался никогда. И тут полицейская машина откуда ни возьмись.

"Ну все, гитлер капут!" – подумали мы.

Но тут полицейский включает сирену, перекрывает нашу полосу, мигает нам фонариком, и мы спокойно выезжаем задом на полосу. Остановились, сидим, боимся. Полицейская машина подъезжает слева, офицер грозит пальчиком, попутно улыбаясь, и с пробуксовкой скрывается в неизвестном направлении. Мы делаем низкие «ку» и всякие там "сорри". Три российские бабки, одна за рулем, одна рядом и маленькая в бебисите, охреневшие от такого разворота, тихо потопшили дальше. Вот такие мелочи жизни очень и очень скрашивают местную жизнь!

Бабка на улице персиковых деревьев

Пошли мы с мужем квартиру выбирать для проживания. Мы еще в Новосибирске неплохо подготовились, посмотрели что предлагают на рынке. Я нашла чудный комьюнити. Смотрели, смотрели и высмотрели одну с тремя спальнями, камином, небольшим балкончиком и морем всяких удобств на территории. Ударили по рукам с арендодателем и поселились на Peach tree drive, типа "улице персикового дерева". В шикарном домике на третьем этаже.

Смущало только одно – ковер по всей квартире, кроме ванной и кухни. Белый, мать его, ковер! У меня ребенку два с половиной года и любимая игра – пластилин. Короче, я перекрестилась, потому как при отъезде придется все менять за свой счет. Сразу вычла восемьсот баксов из своего бюджета и смирилась.

Персиковых деревьев я сильно не заметила, наверное виновата весна, отсутствие листьев на растениях и мой тотальный кретинизм в области ботаники, но елки растут повсеместно.

Переехали из гостиницы быстро, покидали вещи в чемоданы и вперед на новую квартиру. Из мебели – надувной матрас. Если все необходимое для жизни в бытовом смысле –

полотенца, мыло, зубочистки и сковородки можно купить в одном каком-нибудь крупном магазине типа Walmart, то с мебелью все очень неоднозначно. Местная мебель мягко скажем, не качественная, а та, на которую можно смотреть без слез уж очень классическая и монументальная, к тому же очень дорогая. Поэтому мы решили прибегнуть к старому испытанному средству – посетить Икею. Здесь она называется Айкия. Ближайшая нашлась в Филадельфии, куда мы, собственно и направили лыжи в выходные. День выдался теплый и солнечный, ехать до Филы около 1,5 часов. Все прекрасно, погрузили в гангстатачку свои тела и поскакали на юг.

ЖыПыэСка повела через города, а не через трассы, поэтому путь оказался длиннее минут на 20, мы собрали все красные светофоры по пути, но зато немного посмотрели окраины. грязенько. Пошарпано. Останавливаться не хочется. Бомжи. Одним словом, атрибуты мегаполиса.

Центр видели издали – небоскребы, утопающие в дымке. Очень красиво. Но нам туда не надо. Туда мы скатаемся отдельно. Сейчас мегацель – купить мебель. Икея как Икея, со своим стандартным мерчендайзингом. Паша начал сразу скакать, поэтому был сослан на попечение мужа, а я сама себе предоставлена в выборе мебели. Старалась сделать так, чтобы потом меня не убили, купила все классическое. В Икееском фудкорте все те же фрикадельки, хотдоги, что и в Новосибирске. Только пончики политы жуткого вида глазурью.

Кстати, о глазурях. Американцы обожают все, что называется "фрай". Это такие штуки, жареные в кипящем масле. Луковые кольца, картошка, пончики, все что угодно в панировке или супер сладкое. Для моего желудка такие штуки слишком жирные и калорийные. А еще булки. Всякие, невозможно красивые, ужасно сладкие, политые бешеным количеством глазурей. И вообще, вся пища делится только на два вида – здоровая и вредная. И люди питаются либо тем, либо другим. Очень мало любителей смешивать эти продукты. Ну и в размерах порций ничего экономичного. Например, сэндвич в Subway это не наши пятнадцать сантиметров батона с колбасой, это тридцать, а то и сорок сантиметров булки, в которую напихано все что угодно, оно вываливается из всех щелей и сожрать эту булку одному, как мне кажется, не возможно! Но это только кажется. Еще есть едальни, где ты платишь фиксированную сумму и ешь сколько влезет пока не лопнешь. В таких местах много тучных людей. И вообще много полных людей.

Кстати, люди тоже делятся на стройных и очень полных. Серединки мало. Здесь, в Филадельфийской Икее, отличие рациона от Сибири было в том, что вместо булочек с корицей – дикого вида штуки с ужасным количеством глазури, а вместо хлеба сэндвичи со всякой фигней. Фрикадельки с супом нам в помощь, пообедали.

Покупали габаритные штуки. Тут нет такого понятия – заказать конкретный артикул к доставке. Например, матрасы

невероятной длины и ширины. Или диван. То есть нельзя оплатить артикул, не доставая его с полки. Даже если я, маленькая (смешно, но все же) женщина, одна совершаю покупки, я должна погрузить этот диван (матрас, кровать) на телегу, пробить на кассе, оттащить в деливери (доставку) и быть счастливой. Максимум, что может персонал, это погрузить тебе этот диван на телегу. Кстати, персонала почти не видно, искать пришлось долго. Развитие интернет торговли в России к тому моменту тоже было в зачаточном состоянии, но уж по мебели можно было не беспокоиться. Вроде, бренд один, а столько отличий.

Ребенок все это время пытался от нас сбежать, с дикими воплями носился по магазину. В общем, покупки совершались в режиме «Дорогой, нам в ряд двадцать три, Паша, стой, твою мать, я сказала, это трогать нельзя, да, да место четырнадцать, Пашаааааааааа, вернись сюда, посиди хоть пять минут тихо. И не ори! И ты не ори! Че, стола этого нет? Засада! Паша, на тебе терку, смотри какая блестящая. Ага, ну сходи спроси у персонала, как грузить этот диван. Терку не ешь! Я тебе говорю, не ешь терку, по жопе дам!»

Все закончилось через пять часов. Мы вышли из Икеи, злые на Пашу, но довольные, что почти все купили. Вооружились двумя ужасными кофе в придорожной забегаловке и поехали домой. Уже по трассам и гораздо быстрее.

На следующий день нам привезли мебель. Кстати, отдельного внимания заслуживает доставка мебели. Все, что ты ку-

пил, будь это одна полка или полмагазина доставят. Доставка стоит шестьдесят девять долларов, с наложенными таксами получилось почти семьдесят пять. То есть от габаритов цена не зависит совсем. Поднимают на этаж, заносят в квартиру. Два чувака перетаскали всю нашу кучу на третий этаж минут за десять, за что получили двенадцать баксов чаевыми.

Начали собирать и поняли одну штуку. Здесь центральный свет – лампа под потолком есть только в ванных комнатах, коридоре и на кухне. Во всех бэдрумах освещение подключается к розеткам, т.е. имеет точечное расположение. Но для того, чтобы в комнатах был свет, нужно купить светильники. А мы их не купили, потому что в Икее ничего не понравилось, а в других магазинах еще не были. Кровать не собирали долго. Спали на надувном матрасе, подаренном Михиной конторой в честь его отбытия сюда. Редкая, надо сказать, постоянно сдувающаяся дрянь. Но в отсутствии альтернативы, вещь весьма полезная. По крайней мере половину ночи можно проспать спокойно. Соседи от вечно работающего насоса, поддувающего матрас даже храпеть переставали.

Строительство домов с США – это отдельная тема. Естественно, строят из говна и палок. Слышимость отличная, можно танцевать с соседями под их музыку. Это играло нам плохую службу. С первого же дня соседка снизу выдвинула ультиматум по поводу Пашкиного топота, была послана на все четыре стороны. В конечном итоге отвязалась, когда я

настойчиво посоветовала ей съехать в отдельно стоящее жилье. Вероятно, на моем лице сразу было написано, что с русской барышней связываться себе дороже. Короче, она отстала, но купила пианино, на котором играла плохо и громко. Но мне было все равно, я спокойно отношусь к громкости, а музыкального слуха у меня нет.

Так, за первую неделю в квартире у нас появились: бутылка с водой, чашка, кастрюля, ножи от дивана, посудомоечное средство, бутылка пива и тряпка на раковине оранжевая ванная комната, в которую вписался подарок Яника и Ольки – горшок! А за вторую неделю к нам переехала половина магазина Икея. Чувствовался свет в конце туннеля обустройства. Я с большим удовольствием расставляла мебель, ходила по интерьерным магазинчикам, покупая декор и даже подумывала стать декоратором помещений. Профессия в США очень востребована, все дома перед продажей декорируют, называя это предпродажной подготовкой. Даже полотенца в ванной меняют на новенькие.

Неделя закончилась, декорирование тоже. На окнах появились гардины и шторы, на полочках рамочки с фото и вазочки. Вся мебель наконец-то была собрана и расставлена по местам, а уборка завершена. Попутно в доме появилась техника. Мы с мужем сидели в зале и смотрели друг на друга. Еще никогда в жизни у нас не было такой большой и красивой квартиры. Мы поздравили друг друга с началом нового периода в жизни и погнали спать. Та еще выдалась неделька.

Как бабка пивка решила попить и книжку купить

Решили мы с мужиком моим пивка попить, день был тяжелый, длинный и очень продуктивный. Здесь пивко просто так не купишь, как в России – в любом магазине или супермаркете. Нужно ехать в специальный магазин, гордо именуемый французским словом «Ликерстор». И вот мы, смолотив по тазику чего-то очень вкусного в мексиканском ресторане, решили поехать купить пивка на ночь «побутылочкенебольше». Смотрим в ЖыПыЭС, опана, всего-то меньше мили. Можно пешком, можно на лыжах, можно на тачке не глядя за пять минут. Поехали, пуская трезвую слюнку на обшивку ганкстаточки. В предвкушении скорого продолжения банкета, мы выехали на автостраду и погнались по стрелкам на мониторе в сторону пойломагазина. Я по тупости своей или незнанию местности, да еще и в потемках проехала пару нужных поворотов, после чего ЖыПыЭСка выругалась и плюнула на меня, как на совсем безнадежную дурищу, заткнулась насовсем, предложив развернуться через пять кэмэ.

Муж прикалывался над моими храбрыми заявлениями «я уже выучила как работает эта ЖыПыЭСка» и «левый руль попса». По ночам я сбивала паребрики справа. Потом поехала

искать магазин в объезд через Пенсильванию. Не шутка это, к сожалению. Реально мелькнула трасса девяносто пять, ведущая акурат в Филадельфию, столицу этой самой Пенсильвании. Скатались емана за пивком. Но таки доехали. Купили. Кстати, пиво тут мелким оптом, по шесть и больше бутылок, безобразие называется "сыкспак". Наверное, чтобы сразу догнаться и потом не бегать. После шести вообще бежать трудно, разве что до клозета, чтобы превратить содержимое бутылок в содержимое унитаза. Поэтому чисто российскую «бутылочку послеработы» не получится. Или шесть бутылочек после работы и в говно (не оставлять же врагу) или ходить трезвому как дураку. В общем, радостные, через полтора часа преодоления полутора километров, мы двинулись на хаус запивать все свои приключения.

Сюда же дам историю про то, как мы решили найти в Принстоне книжный магазин. Сподвигло нас то, что народ повально поворачивает через двойную сплошную налево и, не боясь кары небесной, движется дальше по своим делам. В России подобный маневр грозит сикирбашкой в виде лишения прав без суда и следствия. Нет, с судом, конечно, но точно без следствия. После общения с нашими друзьями Яником и Олькой, мы поняли, что в целом народ творит реальный беспредел, но покарать его не могут потому как:

а) рядом нет всевидящего ока;

б) всегда можно придумать отмаз и держать его наготове.

Но удостовериться решили сами, потому что все равно через

две недели сдавать на местные права.

Мы как настоящие русские люди, почти не умеем читать с компа, а читаем с листа и преимущественно в туалете или в кровати. Решили приобрести себе в туалетопользование чудный драйвер мануал нью-джерси. Поехали в книжный магазин. В ЖыпыЭсе нашли ближайший в полтора километрах. Вам уже стало смешно? Это все фигня! Мы поехали. Дорога лежала через Принстон, красивейшее место на земле на мой вкус. Муж пускал слюнки на пробегающих мимо студенток, я втыкала в мирские красоты. В общем, чинно благородно передвигались на гангстатачке к месту паломничества всех умных и одухотворенных. Минут сорок мы плутали по тихим улочкам, следуя указаниям чудо-прибора, потом она привела нас в пустырь, все это время крича: «Вы сбились с маршрута». Но мы же русские люди, мы простых путей не ищем! Мы поехали второй раз и опять она провела нас вокруг пустыря. Там даже не пустырь, а бейсбольное поле. Наверное, именно там затих книгодиллер, опасаясь полиции. Это такой же бред, как и книжный магазин посреди футбольного поля. Не солоно хлебавши, поехали восвояси. И тут о чудо, мы проезжаем тот самый магазин алкоголиков, который искали накануне, нарезая круги по Пенсильвании! Скрип тормозов, жженые следы шин на асфальте... В общем, книжками не разжились, но пива купили еще один сыкспак. Кстати, магазин оказался реально очень близко. Просто Вселенная турнула ЖыПиЭску в пластиковый бок, и та

сжалилась над нами и решила таки показать самый быстрый путь.

Бабка в аптеке

Что такое аптека? В нашем привычном российском понимании это некое место, где продают лекарственные препараты, максимум какую-то дорогую косметику и зубную пасту. Здесь произошло крушение этого стереотипа сразу. Местные аптеки гордо именуются "Фармасы" и продают лекарства. А еще дорогую косметику и зубную пасту. Ничего необычного. Пока. Пока туда не попадешь.

Лекарства все я привезла с собой из России, потому что фармацевтическая отрасль в США это отдельная тема. Некоторые лекарственные препараты, широко используемые в Европе и России до сих пор не могут пройти сертификацию здесь, поэтому не продаются. Все очень сложно, тестирование занимать пять и более лет. Фармацевтика очень сильно отстает от всего мира. К тому же все продается строго по рецептам. Что же меня привело в аптеку? Вполне необычная цель.

Я сходила с ума по поводу колготок местного производства. Все, которые попадались мне, были ужасного качества и вида. Я у каждого встречного и поперечного спрашивала где мне взять колготки нормальные, родные, итальянские. Четыре человека из пяти уверенно отправили меня в аптеку. Когда про аптеку сказал один человек, я удивилась. Когда два – решила, что они хотели поржать надо мной колле-

гиально. Когда три – хотелось спросить, что они все курят вместе и почему не делятся. А когда к ним присоединился еще один, решила проверить.

Шок – это по нашему! В аптеке можно купить все, чего нельзя купить в других местах. Далеко не полный ассортимент аптеки включает: колготки, шоколадки, снеки, книги, журналы, напитки, туалетную бумагу, шампуни/кремы/бритвы, трансмиттеры, наушники и mp3 плееры, телефоны, салфетки для протирки салона автомобиля, игрушки, духи, косметику, сигареты, батарейки, печать фотографий, свечи, цветы и даже возможность отправить перевод вестер-юнион. Куча мелочей в одном месте. Причем, таких нужных прямо здесь и сейчас, за которыми влом заезжать в какой-нибудь молл.

Вышла из аптеки я в полном недоумении. Поняла, что это не массовая истерия с повсеместным психическим заболеванием по поводу весны. А вполне себе нормальная для штатов вещь. Так что не удивляйтесь, когда американец на вопрос "где мне купить сигареты" ответит "в ближайшей аптеке". Это не он сошел с ума. И не вы.

Бабка в

I

nlingua

После приезда в США, я сразу пошла заниматься английским с частным преподавателем, потому как мой русглиш был слишком бедным и скудным, как церковная мышь. Два

месяца я училась как примерная девочка, пока мне не стало хватать общения. Конечно, здорово подходить на улице к людям, хватать их за руки и просить поговорить со мной. Но опасно. Вдруг скажу что не то, схвачу как-то не так и не за то место. А потом иски за сексуальное домогательство и адвокатское рабство. Нет уж, думаю, пора мне в люди выбираться, а то завою!

И именно в тот момент я нашла замечательную международную школу "Инлингва" в самом сердце Принстона. Написала им письмо, назначала эпойтмент (матершинное слово, типа встреча). И пришла. Директор центра – француз Морис-дико деловой, эпатажный дядька, принял как родную. Оказывается, школа действительно сильно международная – учебные центры в сорока странах. И очень продвинутая – не просто тебе вбивают в пустую голову язык, а реально тренируют.

Выяснилось: мне с моим уровнем предстоит пойти десятидневный курс, в котором меня научат без ошибок посылать кого угодно куда угодно в особо сленговой форме, скорректируют насколько возможно акцент и научат думать по-английски, а не переводить в уме. Собственно, это мне и надо. Потом я поприсутствовала на уроке, слившись со стеной. Люди разные, пара латино, одна тетка норвежка. Самое главное, что им внушают – это уверенность в себе. Они могут! И ведь правда, могут! Что ж, посмотрим на деле!

После первого захода в школьный процесс, пока на правах

вводного урока, я осела в Starbucks coffee, съела странную, но дико вкусную хрень, которая состоит из разных злаков, залитых медом и выпила наконец совершенно чудесный кофе с молоком, лучший со времен приезда. На улице стояла невыносимая жара, из окна виднелся главный учебный корпус пристонского университета. И если бы не дядька рядом за стойкой, который тяжело вздыхал каждые пять минут, была бы вполне счастлива!

На следующий день я купила все необходимые мне прибамбасы студента, учебники мне выдали на первом уроке. Сами уроки в Инлингве проходили по академическим меркам – сорок пять минут урок, пятнадцать перемена. Четыре полных часа ты находишься в школе, а потом еще четыре часа делаешь уроки дома. Их много, они разные. Одним словом, Welcome back to school!

Меня определили в группу начинающих студентов, с которыми я изучала грамматику, разговорный английский, идиомы и сленг и практика диалогов. Было очень интересно! Я последний раз сидела за партой лет двести назад, а тут пришлось присовокупиться к учебному процессу. На второй день я организовала печенье для всех, мне показалось это прикольным. Группа удивилась, но печенье стрескала за милую душу. На второй день заход повторила. На третий день все пришли с кофе, а на четвертый все принесли печенье. Я ввела традицию, которая, по словам моей учительницы разговорного английского, укоренилась внутри школы.

Первое же задание было – рассказать о себе. Мой рассказ начинался примерно так: "Меня зовут Лена и я маркетолог!" Звучит как диагноз, но мне нравится. Было очень сложно говорить о себе. Я затыкалась, спотыкалась, мямлила и бубнила, потирала скользкие ладошки от волнения. Потом ничего, дело пошло. Я осознала тот факт, что я не одна такая в этой группе, и нет ничего страшного в том, что я пока ничего не умею. Моя учительница Лида слушала без недовольства, поправляла сразу, таким образом речь лилась более плавно и размеренно. Вот что значит качественный преподаватель.

Чтобы нас сильно не смущать, Лида рассказала о себе. Она родом из Восточной Европы, никогда не была замужем и не имела детей несмотря на свою внешнюю привлекательность. Она окончила университет и начала путешествовать по миру еще будучи очень молодой девушкой. Америка понравилась ей больше всего, именно здесь она решила обосноваться и поступила в университет. Когда-то она была на нашем месте, сидела с преподавателем и неумело рассказывала о себе. А теперь она преподает эту науку нам. Если она смогла, значит и мы сможем, в этом у нее не было никаких сомнений. Мы действительно смогли. Через четыре месяца мы свободно говорили, писали, благо практики вокруг было много. Про мою группу я еще расскажу.

В Инлингве была секретарь Мари, настоящая классическая американка, блондинка с голубыми глазами. Ей всегда очень хотелось поговорить, но с нами говорить было беспо-

лезно, поскольку мы еще не умели толком выражать свои мысли до конца. Мари говорила очень быстро, пытаясь впихнуть все подробности своего рассказа в минимальный временной промежуток. Сначала меня эту смущало, потому как оказалось одним длинным словом на одну минуту. Потом я стала различать речь и вникать в суть ее историй.

Мари очень любила за границу, но никогда никуда не выезжала из штатов. Россия ей казалась очень страшной, она много раз говорила, что никогда не осмелилась бы поехать в Москву. Когда я между делом сообщила ей, что я из Сибири, она назвала меня своим героем. Я для нее была кем-то вроде покорителя Эвереста, человеком с другой планеты. Она часто задавала вопросы о жизни здесь и ждала минимум историю со страниц романа Стивена Кинга. Когда я это поняла, я стала ей рассказывать только страшные истории. Мои сокурсники во главе с лидой всегда ржали над этим и просили сильно не травмировать психику юной Мари.

Многое из того, что я рассказывала секретарше не существовало в природе. Нужно было записывать за собой, получился бы неплохой экшн если собрать все истории вместе. Тогда я еще не планировала стать писателем, потому была не очень дальновидна в сохранении фантазийных образов. Медведи с балалайками, которые клянчат булки у хлебного магазина – минимальная попса. Были истории про дома, заваленные под крышу снегом, про приведения в тайге, которые путают нерадивых туристов, про отравленные грибы, то-

тальный дефицит витаминов и поля, выжженные инопланетянами. Короче, я реально развлекалась и заодно тренировала свой английский.

Не удивлюсь, если она воспринимала все всерьез и пересказывала эти истории своим родным и друзьям. Во мне сдохла великая актриса, настолько я была серьезна в тот момент. Лида, конечно, догадывалась, что все истории выдуманные, но только похихикивала в сторонке, подтверждая Мари каждое слово. Веселое было время!

Моя Майка

Мне вообще везет в жизни на очень интересных людей, а им, я надеюсь, везет на меня. Майа Бамерт появилась в группе по изучению английского самой последней, но очень ярко. Высоченная красивая блондинка с голливудской улыбкой скромно вошла в кабинет и с порога заявила: Я вообще не говорю по-английски. Вместо "Здрати". Ну и ладно, мы все тут такие балбесы, проходи, ложись, закуривай.

Майка уселась в кресло, бросила на пол дорожную дизайнерскую сумку и начала вникать в разговор. Тема разговора была спорт. Альберто мученически вспоминал свои жалкие потуги заняться сальсой в своей молодости и даже демонстрировал некоторые навыки. Мы смеялись, Когда очередь дошла до меня, я тоже вспомнила про свое танцевальное детство. Короче, ржали, танцевали. Мая сидела долго молча. Лидия пыталась вывести Майку на разговор. Тогда выяснилось, что девчушка приехала из Швейцарии, из самого Цюриха. С детства она немножко увлекалась зимними видами спорта, в частности лыжами и бобслеем. Скромненько так рассказала, что даже участвовала в нескольких соревнованиях. Короче, мы поржали, Майка, повинувшись общей традиции, достала пряники, долго пили чай и вспоминали спортивные "достижения".

После урока я взялась показать Майке Принстон. Она по-

жаловалась, что мужик ейный виснет на работе круглыми сутками, и она уже две недели здесь, но ничего не видела. Я повела ее по красивым и вкусным местам, немножко продуктового шоппинга, немножко суши, немножко кофе. Майка оказалась ровно на один месяц старше меня. Со своим мужчиной она познакомилась в лагере на сборах по зимним видам спорта. Они вместе десяток лет, детей у нее нет, денег много, их четверо в семье, она младшая. Живет в Цюрихе на живописном озере. Родители в разводе, говорит свободно на трех языках, короче, обычная швейцарская девчонка. После этого мы обменялись контактами и разъехались по домам.

Придя домой я полезла в гугл, решила посмотреть, может Майка засветилась где на своих соревнованиях. Мне хотелось сделать для нее вопросы на следующую группу, тем более что Лида дала задание про спорт, раз уж Майка могла часами об этом говорить. Потому как разговорить каждого в группе можно только задавая вопросы на интересующую тему.

Мало сказать, что я охренела. Я реально охренела!!!

На чуть-чуть эта улыбчивая скромница была реальной суперзвездой. Эти парочка соревнований оказались парой олимпийских игр и четыремя чемпионатами мира, ни больше ни меньше! Я ей позвонила сразу, сказала, охничегошечки ты парочку соревнований посетила! Майка ржала, говорила, что это все фигня, лишь бы человек был хороший. На

следующий день я принесла подборку Майкиных достижений в группу. К нам как раз добавился немолодой португалец и ужасно пафосный Фернандо. Я прямо рассказала всем про нашу Майку. Мая смущалась, молча ела пряник, но было видно, как ей приятно. Короче, следующие два дня она травила нам байки со сборов, рассказывала про русских бобслеистов, какие они няшки и симпампульки с накаченными попками. Мы каждый день пили кофе в нашей забегаловке с огромными окнами. А потом Майка вернулась обратно в Швейцарию почти сразу после того, как Альберто уехал в Мексику. Они с ее мужчиной поженились, родили малыша и купили большой дом. Мы с ней часто болтаем в месенджерах и слеживаем друг за другом в инсте. Моя чудесная-расчудесная Майка. А я до сих пор храню записи наших болтологий на английском.

Альберто и бабкины большие уши

Как я уже писала, в языковой школе была у нас группа "туристов" из разных стран, собранных вместе для общения. В моей группе была итальянка Сильвия, которая по-мнению учителя говорила очень хорошо, но я нихрена ее не понимала. Швейцарка Майа, бывшая спортсменка, призерка олимпийских игр, Альберто Майа – молоденький мексиканец, сосланный папой на изучение наук за плохое поведение и эксцентричная испанка Луиза, лет пятидесяти, совершенно без царя в голове.

Мы трепались о жизни, природе, работе, обо всем, что

могло бы пригодиться. Через некоторое время группа сблизилась, мы начали говорить свободно и всячески дружить. Сильвия отвалилась почти сразу, она поняла, что с нами – лоботрясами ей ловить нечего. Луиза меня очень бесила своей непунктуальностью. Группа собиралась каждый день в девять утра и расходилась в обед. Три часа свободного разговорного английского под зорким оком нашей любимой преподавательницы Лидии и часик грамматики.

Луиза приходила в десять и каждый раз просила пересказать ей содержимое часа, который она пропустила. На пятый раз Луиза была послана подальше со свойственной мне прямотой. Собственно, она сменила группу после этого, и существование наше стало более комфортным.

Альберто был самым странным персонажем нашей тусовки. Он приезжал на автобусе на уроки в драном свитере с потертым рюкзачком, постоянно заряжал телефон в школе и питался в местной харчевне для студентов. Мы никогда не задавали лишних вопросов, мало ли какая ситуация у человека. Однако, обучение в школе было не дешевым удовольствием – двести долларов в неделю, сумма достаточно приличная. Я подкармливала Альберто конфетками и сватала ему скромную молоденькую преподавательницу грамматики Нэнси. Эти симпампульки явно пускали друг по другу сладенькие слюнки и надо было дать пинка под зад, чем я непременно занялась.

Собственно, вся метаморфоза началась с того, что мы с

мужем решили поехать в Мексику на пляжное возлежание и обильное алкогольное возлияние. Естественно, первый, кого я спросила, куда можно поехать в Мексике, был Альберто. Чувак обрадовался, что стал полезным и скрупулезно объяснял мне все прелести отелей, пляжей, как и что нужно выбирать, и в какие отели стоит ехать, а какие принято обходить стороной. Учитывая его первоклассный экспириенс в разных сверхдорогих местах, у меня не вязалась картинка драного рюкзачка и Фиесты Американы Кондессы – крутого карибского пятизвездника, имеющего премию типл А в обслуживании, который он называл "средний отель". Начала докапываться до него. Сначала честно думала, что он там работал. Ан нет.

Оказалось, Альберто единственный сын своих богатых родителей. Его род очень старый и очень почитаемый в Мексике, наследство передается из поколения в поколение и приумножается. Мама его самая настоящая бизнес-леди, владеющая огромным состоянием и таким же количеством земельных угодий. Им чуть ли не принадлежит целая деревня, где родители и обитают. Тут же Альберто пригласил нас на именины мамы – юбилей шестьдесят лет. Праздник, по его словам, ожидался скромный, человек на семьсот родственников. Он искренне всех звал с семьями к себе и даже предлагал купить билеты за мили, которые накопил у Юнайтед за свои полеты.

Мне прямо не по себе стало. Очень сложно представить

себе в принципе вместе семьсот человек, а тут эта цифра казалась родственников! Тень сомнения нависла над плетнем недоверия. Где-то явно порылась собака и кто-то кому-то врет, это ощущение не отпускало меня. Я вежливо отказалась, но мне было интересно послушать дальше эти нереальные истории.

Все, кто меня знает более или менее хорошо, знают мои взаимоотношения со жратвой. Я люблю всякие изыски есть и готовить. И Альберто начал рассказывать о тех вкусняшках, которые готовят дома на именины мамы. В вырытую в земле яму размером литров в сто пятьдесят закладывают дрова и щепки, сверху накрывают все банановыми листьями, на которые слоями выкладывают мясо со специями. Дохрена слов. Потом всю эту конструкцию накрывают железным листом с трубкой и поджигают снизу. Вся неведомая хрень томится много часов, вкусно воняет вокруг, будоража обоняние зевак. Я даже представить не могу этот вкус, но Альберто утверждал, что вкус очень даже. Пришлось верить на слово.

Вторая история была связана с его праздным образом жизни. Выяснилось, что у человека на секундочку высшее экономическое образование в лучшем вузе Мексики. Он рано уехал в столицу – Мехико-сити, где папа купил ему квартиру и машинку. Оставшись без присмотра старших родственников, Альберто пустился во все тяжкие: девки, кабаки, гонки на машинах и море бухла. Папаша терпел не долго, понимая, что сынулька катится во всю прыть по наклонной

плоскости. В штатах жила тетушка Альберто, куда и был сослан на полгода непутевый ребенок на перевоспитание. При всем этом, платиновая VISA засранца пополнялась минимальными деньгами, на которые можно было позволить себе автобус, столовую и нехитрый стаф. Отдельно оплачивалась школа и проводился тотальный контроль посещений.

Все это звучало фантастически. Но... Альберто очень много рассказывал о Мексике, об устройстве быта и нюансах проживания очень богатых мексиканцев. Оказывается, в Мехико сити из-за очень густо населенной территории и огромного количества машин ввели ограничения на использование автомобиля. При постановке авто на учет, тебе выдают специальные номера, в которых указано, в какие дни месяца ты можешь водить машину. Например, одни машины разрешалось водить только по четным числам, другие по нечетным. Как-то так. Чтобы человеку ежедневно попадать на работу на машине, ему нужно иметь две машины. Шикарная идея, кстати! Автопром развивается, налоги собираются, сервисы пахнут в три смены. А народ скупает тачки как горячие пирожки. Причем, штрафы за неправильную дату вождения автомобиля совершенно зверские. Вот представьте ситуацию, ты молодой человек приехал к девушке на свидание на машине, весь такой на одеколоне и в свеженькой маечке. Провел с прелестницей жаркую ночь и после полуночи... Езжай обратно на такси. Ибо на машинку бан, а вторая дома урчит мотором, дожидаясь хозяина. Ну то есть совсем

не выгодно ездить друг к другу в гости по ночам. Вся романтика съедается автомобильными штрафами. Так больше того, машинку-то еще забрать надо на следующие сутки.

В итоге, по словам Альберто, все шашни крутились в пределах одного квартала, чтобы пешком. Иначе красотка сразу отправлялась в спам, как только он узнавал о ее дальности проживания. Такси стоит очень дорого, особенно ночью.

Второй шикарный момент, о котором рассказывал наш горе-мальш – это отношение к работе. Интересный факт, мексиканцы в принципе народ очень работающий. Но! Чем выше твоя должность, тем меньше часов ты работаешь. Например, его друг занял шикарный пост в компании, где ему номинально начислили уроки гольфа. И заниматься он ими должен был в сугубо рабочее время. Чем выше твоя должность, тем больше твоего времени занято всякими штуками-дрюками, не имеющими никакого отношения к должностным инструкциям.

Третье – самое гангстерское – места, куда не должна ступать нога человека. Картели! Особые регионы, например штат Тихуана, очень густо населены нарко-работягами и контролируется картелями. Картели – штука семейная. Чтобы тебе туда попасть надо как минимум жениться на родственницах семьи и еще "прописаться" в их тесном кругу. Невесты, даже самые страшенькие, были как правило разобраны еще с пеленок (учитывая вообще ранний возраст вступления в брак, примерно в 16 лет). Однако бывали отдельные экзем-

пляры женихов, которые сбегали от всевидящего ока родителей, практически из-под венца, чем обрекали себя на одинокое (но счастливое) существование вдали от полоумных родственников. Но это были скорее исключения, чем правила.

Человек, праздно шатающийся между "парниками" вещь совершенно невозможная. Или тебя убьют или будут пытаться или скормят кому-нибудь, что и концов не найдут. Поэтому, если ты не женат на "своей телке" или не дай бог не говоришь по-испански, сиди в своем кресле, где сидишь сейчас и молись, чтобы самое экстремальное событие в твоей жизни было то, что тебя обматерила соседка со второго этажа. Ну то есть ты туда точно не хочешь!

Можно поехать в курортную зону, например излюбленное место отдыха американских туристов – Канкун. Мы были там много раз, и каждый раз как в первый раз. Шикарные отели, все приезжие, кстати, в прошлом году было сильно много русских. Есть еще Ривьера Майя, очень и очень хорошее место!

Прилетая в Канкун ты сразу понимаешь – что-то пошло не так. Пока тебя везет трансфер с закупоренными наглухо окнами в твой отель, ты насчитываешь минимум три – четыре блок-поста с упакованными БТРами, пулеметчиками и огромным количеством полиции вокруг. Курортная зона охраняется почище любого режимного объекта! Чувствуется, что вокруг царит какая-то возня, а внутри зоны тишь да

божья благодать. И если Вы думаете, что вам надо в город, подумайте еще два раза, а надо ли вам в город? Хотя, ребята ездили, пьяные возвращались из клубов, все спокойно, говорят. Но мы не рискнули.

По поводу наркотрафика. Даже в "drugs free" курортной зоне, этого говна завались. Ходить далеко не надо, они тебя сами найдут. На странные вопросы "а где купить травку?" на форумах народ недоуменно жмет плечами. Ну как где, везде. О Мексике вообще можно много писать. Однако, нужно один раз там побывать. Но перед тем как ехать, читайте, товарищи, мануал. Ибо страшно.

Возвращаясь к Альберто. Одним майским утром, когда группа собралась на очередные "терки" Альберто пришел... с папой. Папа в Армани вышел из бентли, подгоняя перед собой сыночка. Сыночек в не менее пафосном Хьюго Босс, благоухая всей Францией, краснея от гнева, вошел в здание школы. Мы его даже не сразу узнали. Мы с Майкой стояли около входа. Курили и жрали пряники. После увиденного пряники выпали изо рта, а сигарета нужна была явно вторая. Мы быстро закончили ритуал и побежали зырить на шоу. История закончилась тем, что папа приехал за Альберто, все ему простил, дал десять рублей на обратную дорогу. Соскучился, видать. Полугодовой ссылки в "Сибирь" было достаточно для порки. Альберто в тот день кормил всех в ресторане, а Нэнси кормил вечером наедине. Через неделю Альберто уехал, у нас от него остался только номер скайпа. Вся

история оказалась правдой. И только Лидия, наша училка, которая лично знала папу Альберто, похихатывала над нами, да Нэнси скучала в углу, роняя вздохи по упущенным возможностям.

Как бабка Чижова встретила или мир имеет форму чемодана

Мир, как известно, имеет форму чемодана. За углом можно встретить кого угодно. Еще существует правило шести человек. Считается, что каждый человек знаком друг с другом через шесть человек. Похоже на сказку, но оно реально работает.

Буквально через неделю после приезда в «одноклассниках» нарисовался Чижев. С Дениской мы знакомы несколько лет, больше по работе. Личность вполне себе творческая и незаурядная. Раньше диджеил на NRJ в Сибире, потом стал солидным дядькой и отвечал за новости на Русском радио в Москве, а дальше вообще стал мелькать в телевизоре каждый божий день.

Давно не виделись, обменялись новостями в онлайн, я пригласила в гости из оперы «будете у нас на Принстонщине...», он ответил, что в ближайшие пару недель будет на НьюЙоркшине, что тоже в общем-то близко, потому как по Америке соскучился. Забились встретиться, погулять по Принстону, ведь для бешеной собаки сто миль совсем не крюк. И разбежались каждый в свою конуру заниматься настоящим.

Идут дни, я помню, что Денис со своей девушкой Аней

должен уже топтать Нью-Йоркскую землю, но, засранец, не звонит. Но спокойна, ибо Чижов парень обязательный, полюбому нарисует. Сидим вечером с мужем, ковыряем от-вертками мебель. Звонит Яник по Олькиному телефону. То да се, как дела, в скайпе дескать ссылки разные полезные, логиньтесь и смотрите как нормальные американские пацаны мебель вешают. Миха в полном экстазе поскакал логинить скайп, а я поддержать беседу намеревалась и трубу мужни-ну, соответственно перехватила.

– Привет, Яник, говорю.

А в ответ мужик какой-то с претензией:

– Слышь, Левченко, ты меня уже по голосу не узнаешь?!

Я в ступоре стою туплю. Жру яблоко, молча хрюсто в телефон.

– А кто это?

– Ну ты даешь! Давай вспоминай, – говорит мне голос из трубки.

– Ээээ...

– Новосибириииирск, – не унимается голос.

Я начинаю судорожно соображать, кому я накосячила в Новосибирске, так что он приехал, взял в заложники Ольку с Яником, наверняка пытал и обещал смерть через карацупу, если они меня ему не покажут. Покопавшись в памяти таких случаев не припомнила и методом исключений остался один возможный вариант:

– Чижов, ты что ли?

– Ну конечно я, – обрадовался теперь уже не безымянный голос.

– Прикольно! Когда в гости приедешь?

Одним словом, мгновенно созрел план встречи. Потом я узнаю историю, как Чижов оказался у Ольки в телефоне. Собрались Ольга с Яником в гости к знакомым, вечерок скоротать и некоторые нужные вопросы порешать. А к ним как раз доча приехала со своим бойфрендом. Познакомились, все чинно-благородно, сидят общаются, меняются информацией, цедят винишко калифорнийское мелкими глотками. Тут Чижов, рассказывая о ближайших планах, сообщает, что неплохо было бы в Принстон скататься к друзьям. Яник с Олькой в ответ рассказывают, что тут на днях тоже други переехали в Принстон из самого, страшно сказать, Новосибирска. Левченки типа. А не те ли это Левченки? Ну конечно те. В Принстоне Левченок мало, если не сказать больше, что вид совсем почти вымирающий.

Нажарили значит попкорна, сели в рядок и устроили нам с Чижовым аудиенцию, жадно поглощая кукурузу и хихикая как во взаправдашной комедии.

Вот так мои друзья оказались друзьями друзей Чижова. И расстояния тут ни при чем, а совпадения возможны даже за тысячи миль. С Чижовым встретились, правда незапланированно, быстро и скомкано. Но по Нассау драйв прогулялись и всячески порадовались факту встречи. У Чижова виза на два года, так что не в последний раз.

Бабка в русском магазине или пустили козу в огород

Впервые побывала в настоящем культурном шоке. Решили мы с мужем прошвырнуться в Филадельфию в русский магазин. Нам провели активную рекламу наши русскоязычные собратья по разуму, сказали, что это очень большой супермаркет и только там есть черный хлеб, селедка и пельмени. ЖыПыЭСка показала от киндергадена сына каких-то пятнадцать минут, и мы решили поехать. Нашли сразу, супермаркет действительно крупный. На самом входе стоят автоматы, штук пятнадцать, с разными русскими газетами. Бесплатно. Хоть читайся. Зашли. И я пришла в оргазм.

Во-первых, я вокруг понимаю всех, русское комьюнити в Филе оказалось размером с небольшой российский город. Все продавцы говорят на русском, все покупатели говорят на русском, на всех коробках все по-русски. Казалось, что где-то на правой полке можно даже кусочек русской души купить. Мы приехали туда голодными. Представляете, что со мной случилось? Гречка! Помните мышонка из «Чип и Дейл спешат на помощь»? Который при виде сыра впадал в эйфорическую кому и не видел ничего и никого, кроме сыра? Вот это я!

Сначала я зомбила у витрины с сыром, который звучно

назывался «Сметанковый». Потом потрусил в сторону блинов, коих набрала аж целый паунд. Это типа полкило почти. Потом, все смешалось, люди, кони, в корзинку полетели гречка, чернослив, селедка, семечки, морсик, черный хлеб (который оказался в сто раз вкуснее российского современного аналога), пельмени! Пельмени – это очень важно! Я с ними за год сроднилась (кто в танке – я работала на пельменном производстве маркетологом целый год), без пельменей у меня ломка и плохое настроение. А это "вери бед" для окружающих.

И еще одно – напиток «Байкал», астраханская вяленая рыбка, свежесдобитая булка с творогом для голодного ребенка и зефир для моей худеющей жопки. Очень классно! Продукты вкусные, дешевле, чем подобные продукты в американских магазинах. Сели значит мы в гангстатачку и пошелестели колесами в сторону дома. Решила я семечки открыть. Они в запаянном пакетице. Пакетик порвался неудачно, почти взорвавшись, и, на полном ходу, все великолепие с семечками рвануло в лицо бабкиному мужику, а часть рассыпалась по машине. Какое-то безумное семечковое изобилие. Я подбирала их отовсюду – с сидений, с панели, с коврика, а следующим утром даже с детского сидения, которое находится сзади.

Предполагалось, что семечки мы будем запивать двухлитровым Байкалом. Муж на всякий случай отгородился от меня папкой с документами с комментарием: «Я боюсь предполо-

жить как ты сейчас Байкал откроешь». Но Байкал оказался послушным и открылся без приключений. Пашка сзади лопал булку с творогом и ржал в голос над непутевыми родителями. Даже ЖыПыЭСка на минуту потеряла спутник, наблюдая наши безобразия. Вот так, уставшие, но довольные, в семечках снаружи и Байкалом внутри, мы прибыли домой. Кусок русской души выглядит примерно как супермаркет в Филадельфии. В общем, это теперь мое любимое продуктивное место. Блины намазала вареньем даже не разувшись и съела все!

Бабкины сказки о водокачке

Еще собираясь в Нью-Джерси, я знала, что русских здесь не много. Основные места обитания наших соотечественников поблизости – Бруклин в Нью-Йорке и Пригороды Филадельфии. Поговаривали, что Принстон – место не очень популярное среди русских, потому что работы здесь не много, а жилье дорогое. Меня несколько дней трясло в паническом ужасе, что я буду лишена живого общения с русскими, и придется мне довольствоваться скайповскими посиделками с Яником и Олькой, вливая в себя рюмочки чая на ночь. Однако, все оказалось еще ужаснее, чем я думала.

Уже в первые дни пребывания в Принстоне, я пошла в магазин рядом с гостиницей, гордо именуемый Whole foods market. В этом магазине еды продаются сплошь органические продукты. Органические продукты – отдельная тема. Это те продукты, которые удобряли и растили правильно – в говнице, любви и должном опрыскивании. Что касается свинок и коровок – этих, соответственно, ничем не кололи для роста, а кормили яблоками и кукурузкой для правильных жировых прослоечек. Курочкам подсовывали правильных петушков для правильных яичек. В общем, не продукты, а просто чудо чистое и экологичное.

Магазин, прямо скажем, не из дешевых. Собственно, контингент посетителей соответствующий. И вот, подходя к кас-

се, я услышала такую родную и любимую русскую речь! Круто! Здесь таки есть русские, вопреки расхожему мнению! Живем, товарищи! Я вся такая радостная и одухотворенная, набрав кучу всяких съестных припасов, упорхала домой кормить мужика своего говновыращенной пищей.

Следующий день я опять решила провести в Холфудсе, чтобы выучить названия продуктов, которые я не знаю. И опять слышу русскую речь. Мужик говорил матом по телефону. Тетка, его немая спутница, стояла около витрины с молочкой и со скучающим видом выбирала йогурты, не забывая периодически зевать. Мне хотелось заржать после фразы «Да пофиг (тут заменено), меня все равно здесь никто не понимает». А мужик как ни в чем ни бывало начал опять выдавать коммерческие тайны на весь магазин.

Третий день не предвещал ничего русского. Как бы не так. Русская тетка с неумным ребенком, встреченная мной в Маршалсе – магазин одежды, куда я зашла в рамках образовательной программы, окончательно убедила меня в том, что русские есть вообще везде. Они только прячутся, как грузди под землей в лесу, а потом вылезают на свет, и все дико матерятся при этом. Наверное, потому, что большинство народа их действительно не понимает. Но никогда нельзя скидывать со счетов зевак, типа меня, которые не понимают основную часть населения, говорящую на английском, а вот на русском – за раз!

Надо ли говорить, что русские в Walmart на следующий

день и три семейные пары в Икее в Филадельфии меня совсем не удивили и не тронули? Кроме того, мой ребенок ходит в русский детский сад, по страховке мы выбрали русских стоматолога, педиатра и терапевта в удаленности пяти минут от дома и офиса. И еще пара перелопаченных из Новосибирска в пятницу приземлились на Джерсийской земле. А потом Миха был на концерте. И там встретил около пятидесяти человек русских. Еще у меня соседи на втором этаже русские. И все так улыбаются хитро, когда узнают друг друга на улицах, в магазинах, на парковках около дома. Чувствуешь себя при этом частью какого-то большого заговора, вроде ты знаешь, я знаю, но больше-то никто не знает. И радость берет и гордость! Мы как таракашки, расползаемся по всему миру и сеем доброе и великое – русскую культуру и парадоксальные для всех американцев вещи, вроде того, что у нас нет в обиходе частных лиц чеков, и что плохо жить все время в кредит.

Только русские люди, будучи пьяными, учат детей материться, режут сало на каминной доске, вбивают стул ножками вверх в потолок – посмотреть, будет ли держаться, едят за черным хлебом и солеными огурцами за пятьдесят миль. К тому же русские не понимают как можно жрать глазированные булочки и тазики гамбургеров, когда молодая картошечка уже созрела, выкопалась, почистилась, сварилась и ждет в маслице, водочка уже истомилась в холодильничке, баранья нога источает аромат из духового шкафа, а зрелые

помидорчики лопаются на дольки и норовят быстрее упасть в желудки. Выходишь на балкон, набираешь полные легкие воздуха и слышишь где-то вдалеке: «Твою же мать, Марина, пи#дуй домой пельмени жрать!» И становится так хорошо! А наши таки взяли водокачку!

Бабка-лобстер или дорвались до бесплатного

В Джерси установилась настоящая жара, началось длинное горячее лето со средней дневной температурой около тридцати по цельсию. Местное радио шутит "прогноз на следующие три месяца девяносто форенгейтов, и теперь можете отключить ваш метеоканал". Я, как растение сугубо домашнее и тропическое, была несказанно счастлива этому прогнозу и сблатовала мужика своего поехать на Атлантический океан, который в сорока минутах езды. И вот, погрузив жирненькие тела в купальники, набрав еды и раскладной мебели, мы двинулись в городок Белмар, к водичке и соленому воздуху.

Приехали – красота! Вдали плещется океан, место для парковки нашлось сразу и прямо у входа на пляж. Сказочно повезло!

Пляжи платные, сезонный абонемент стоит пятьдесят баксов и ходи сколько влезет. Разовый абонемент семь баксов. Дают специальный бэйдж, который ты крепишь к трусам булавкой. Почему к трусам, не знаю, видимо так им удобнее смотреть. Ребенок, совершенно счастливый уселся играть в песок.

Около океана было достаточно прохладно. Вода совершенно холодная, хотя моим мужикам так не казалось, и они даже ходили купаться, гремя после этого сжавшимися бубенчиками. Правда, мне приходилось отогревать одного из них, трясущегося, с синими губами и бубенчики отогревать в махре. Кремы с защитным фактором остались лежать в рюкзаке, потому как холодно у воды. Пока мы ехали, небо затянуло большие серые тучи, предвещая дождь. Думали, купнемся разок другой и до дома.

Поскольку мы не взяли никакой еды, вскоре начали глотать голодные слюнки, но уходить не хотелось, поэтому "загорали" дальше. В общем, даже загаром это было сложно назвать, потому что мы мерзли и жались к песку. Я ненароком вспомнила, что такой океанический бриз может быть коварным, но мы не придали этому значения, потому что не то, что загара не наблюдалось, а даже солнце куда-то спрятолось.

Через три часа мы совсем замерзли и решили ехать домой. В Принстоне ожидался концерт и салют по случаю выпуска принстонского университета. Что-то неладное мы почувствовали уже в машине. Кожа начала краснеть на глазах. Зрелище не для слабонервных. Домой мы зашли абсолютными индейцами племени Майа. Перо нам в волосы и повязку на задницу и ничем не будем отличаться от Native americans.

Кожа горела так, как будто нас жарили на вертеле все эти три часа. Океанический бриз оказался настолько коварен, что мы просто сварились. Вы точно не хотите видеть фото

наших обгорелых задниц, это совсем неаппетитное зрелище. Мазилки, сметаны с кефирами не помогли. Ночь была похожа на тусовку в аду, пляски на веселых сковородках. Потом подружка Ольга подсказала чудные средства на основе Алое с леодокаином. Я надела на вареное тело сарафанчик и поехала за ними в супермаркет.

Низкое палящее солнце сквозь тучи, оказывается, национальная беда. Здесь даже помада имеет SPF 15, а крем для загара нужно не меньше пятидесяти. После загара обязательно алоэ с леодокаином. И все лето на кремах, особенно у воды, которая, как известно, солнце отражает.

На следующий день у нас в комьюнити открыли бассейн. Я проезжала мимо и завидовала тем счастливицам, которые могли там купаться. Бассейн у нас чудный и очень красивый. Заехав в супермаркет, я брела мимо витрины с морепродуктами. Оттуда на меня смотрели два красных лобстера. Както очень понимающе смотрели. Я ничем не отличалась от них ни по цвету ни по содержанию. Но покупать их не стала, грешно есть себе подобных.

Поэтому на нашем столе появились свежая океаническая рыбка и креветки. А в дополнение сочный ананас, сальса с индийским перцем и молодое калифорнийское вино. И живем мы сегодня в режиме "свет горит, но дома нас нет".

Бабкины места

Те люди, кто со мной общается давно, знают, что я люблю самолеты, путешествия и города. Нет ничего лучше для смены обстановки, чем путешествие в город, где тебя никто не знает, и ты никого не знаешь. Вы наедине – только ты и твой город. Можно подумать, разложить по полочкам все проблемы и сложить пазл невероятных жизненных ситуаций. Я люблю города иначе. У меня есть города – энергетические центры. Это те города, куда я приезжаю миллион раз заряжаться энергией. Я могу перечислить не много таких городов- это Нью-Йорк, Баку, Питер, Куала-Лумпур. А с некоторого времени и Принстон.

"Мой" город имеет несколько особенностей. Я не очень понимаю, как описать то ощущение, когда ты соединяешься с городом в одном энергетическом потоке, но попробую. Вечером, когда солнце только собирается сесть за горизонт, а уставшие служащие спешат по своим коморкам в жажде ужина и спокойного вечера у ТВ, я выхожу на улицу. Ритм жизни уже не такой интенсивный, как будто и природа и дома вокруг тебя устали и ждут приближения ночи. Самое "молодое" время. Именно сейчас студенты планируют "культурную программу", а взрослые и степенные люди начинают постепенно готовиться ко сну.

Я выхожу на улицу и закрываю глаза, полной грудью вды-

хаю запах этой улицы, этого места. Если это неповторимый запах, я сразу его обожаю. Я знаю, что это мой город! Он мой на ощупь, он мой на слух. Он динамичен и неповторим. Я иду по улочкам, встречаю людей, которые улыбаются навстречу. Уже зажигаются вечерние огни и подсветки витрин. В Питере работают фонтаны, Завораживая своей красотой, переливаются в лучах заходящего солнца. В городе пахнет водой. Дожди и шелест бесконечных водоемов внутри и вокруг – это особая водная песня. Особенно ночью слышен ее уникальный шум.

В Баку пахнет шашлыком и лавровым листом, а кто-то готовит очередной тост для вечернего застолья. Сегодня новое бодрое вино свежего урожая, горячие чебуреки, много мяса и жареные свежевывловленные форели.

В Лумпуре зажигаются огни большого города, из всех летних ресторанчиков доносятся зажигательные мелодии. Воздух пахнет кари и специями. Город погружается в нескончаемую радость и веселье. До утра. В Нью-Йорке жизнь кипит и днем и ночью, радуя туристов и округу.

А Принстон для меня теперь, как ни странно, это запах индийского ресторана, совершенно неповторимая смесь кари и шафрана, переплетающийся с ароматом кубинского табака. Все эти города дают мне жизненную энергию, будоражат воображение. Здесь я никогда не бываю одна, и мне никогда не бывает скучно.

Я не люблю, например, Москву, в которую летала бесчис-

ленное количество раз. Она для меня никакая, без энергетики. Это большое счастье, когда "твое" место рядом, просто поехать на машине и через десять минут вдыхать аромат и ощущать энергетику места. Тридцать секунд и ты совершенно счастлив.

Бабка в спортзале

Решила бабка на старости лет спортом позаниматься. У нас в комьюнити есть свой весьма неплохой спортзал. А еще у нас есть бассейн. Собственно, пляжный сезон не за горами, а тельце толстенное только в утесах и прятать, как тому пингвину. Короче, поперлась. Первые несколько походов – ничего примечательного. Побегала немножко, рядом всякие разные люди, есть суперфит, есть мечта рекламщика, снимающего эпизоды "ДО" в рекламе таблеток для похудения. Но чаще всего, я занималась там одна, потому что днем все нормальные люди работают, и только бабки гоняют жирки.

Картина маслом, несколько таких же, как я бодипозитивных людей осваивают беговую дорожку. Я занялась обычным делом. Девчонки так старались, что казалось, будто дорожки раскалятся докрасна. Похвально, но мне этот метод не подходит. Мне бы что-нибудь вяленькое, но эффективное, вроде йоги. Прошло полчаса, выхожу из спортзала, в пустом пузе сидит разъяренный голодный червяк и стучит ложкой по стенкам. Мысленно уговариваю его потерпеть час и потом схрючить что-нибудь диетическое. Но эта скотина требует пирожное, а лучше два. Причем немедленно.

У нас рядом со спортзалом, метрах в ста, есть Данкиндо-надс, я про него уже писала как-то. Это такая кафешка с кучей пончиков и кофе. Червяк был немедленно залит мине-

ралкой в надежде, что он утонет навсегда.

По пути к дому у меня есть пара лавочек. Смотрю, сидят отдыхают две измученных дорожками девчонки. Подхожу ближе, вижу картину – огромный пакет из данкиндонадса, два огромных стакана холодного кофе, который по калорийности равен примерно свадебному тарту. Девачи вынимают пончики в глазури и поглощают с невероятной быстротой. В общем, я не поняла, зачем столько истязаний чтобы потом сидеть и уминать жирные пончики, запивая сладким кофе. Мой червяк был со мной не согласен. Он просился к ним в компанию и жалобно повизгивал где-то внутри меня. Но пришлось ему довольствоваться супом и зеленым чаем. Так и заснул голодный.

Позже, когда я раскидалась с делами и времени стало больше, я записалась в местный спортивный клуб с кучей разных программ. Там я поняла одну простую истину – заниматься в коллективе сильно эффективнее, кто бы что не говорил. Когда мы наедине с собой, мы прощаем недоделанное упражнение. Когда на тебя смотрит сорок глаз, простить себе уже не можем и доделываем до конца.

В клубе я познакомилась с персональным тренером Маргарет, при записи полагается семь занятий с ней, входящих в пакет услуг начинающих фитоняшек. Выяснилась одна интересная деталь. Я ни черта не умею делать! Первое же упражнение вызвало у меня выплеск всех гормонов сразу, мое тело буквально взвыло. Просить пощады было бессмысленно,

звать подкрепление не логично. После получасовой тренировки на трясущихся палках вместо ног, я выползла на парковку и уселась в машину. Желание не возвращаться сюда никогда крепло во мне с каждой секундой.

На следующий день болело все, включая мозг. Уж ему-то труднее всех пришлось, я передумала им массу всевозможных наказаний для моей истязательницы. Самые изощренные способы мести могли бы лечь в основу хорошей книжки. Но я легких путей не ищу, потому собрала манатки и пошла обратно. Маргарет осмотрела мой несчастный вид и приказала топтать в бассейн, крикнув в спину что-то вроде: "Береги себя". Уж да.

В бассейне шла аквагимнастика для тех, кому за сто. Лет или килограмм. Вот это по-нашему, по-бабкинскому! Плескалась как уточка в пруду в погожий денек, подмигивала бабуськам, ловила кайф. Через месяцок втянулась в программу тренировок, а еще через пару месяцев стала по ним скучать, если не могла пойти в зал. Заодно присовокупила к занятиям всех своих подружек, вместе было веселее.

Когда подружки не могли разделить со мной участие в спорте, я ходила в одну крутую студию при комплексе. Представьте кинотеатр, где темно, а вместо кресел тренажеры – велики, гребля, эллипсоиды. Ты смотришь фильм и заодно тренируешься. Вот это было по мне! Втыкаешь наушники прямо в тренажер и поехал. Я могла педалировать час, попутно изучая английский с помощью субтитров на экране.

Крутили в основном мелодрамы, экшены, мировую классику. Чего я только не посмотрела за время посещения спортзала, это было очень круто!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.